

Поляков Валерий Борисович

*Почетный архивист РФ
Государственный архив Липецкой области*

МИНИСТР ЦАРСКОЙ РОССИИ Д.С. ШУВАЕВ И ЛИПЕЦКИЙ КРАЙ

В настоящее время всё более актуальным становится обращение исследователей различных отраслей знания к изучению человека и его роли в жизни общества и в разных научных пространствах. Историческая наука также не обходит данный аспект стороной, т. к. исследование исторических личностей является одной из её важных задач.

Историками создано огромное количество биографий, жизнеописаний от знаменитых и всем известных императоров до малоизвестных представителей провинции. Усиление внимания исследователей к изучению региональной истории приводит к выдвиганию на первый план человека, связанного с той или иной местностью, что свидетельствует об осознании значимости отдельной личности в конкретном историческом и географическом пространстве.

В этой связи представляется интересным изучение жизни и деятельности Дмитрия Савельевича Шуваева – генерала от инфантерии, с 15 марта 1916 г. по 3 января 1917 г. занимавшего пост военного министра Российской империи. Актуальность темы определяется прежде всего её недостаточной изученностью. Информация о Д.С. Шуваеве имеется в изданиях преимущественно справочного характера¹, вследствие чего его имя известно лишь определенному кругу исследователей и читателей. Обобщающего же труда о Дмитрие Савельевиче Шуваеве, построенного на выявленных источниках, нет. Настоящую работу можно рассматривать как шаг в этом направлении.

Связь Д.С. Шуваева с Липецким краем нашла отражение в публикациях липецких архивистов постсоветского времени², когда на хранение в Государственный архив

¹ См., напр.: Шуваев Дмитрий Савельевич // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1978. Т. 29. С. 511; Липецкая энциклопедия / ред.-сост. Б.М. Шальнев, В.В. Шахов. Липецк, 2002. Т. 3. С. 525; Календарь знаменательных и памятных дат «События и даты Липецкой области на 2004 год». Липецк, 2003. С. 9, 142–143.

² Поляков В.Б. Судьба генерала // Липецкий вестник архивиста. Липецк, 2008. С. 73–86; Жуковина Е.А., Поляков В.Б. «И стал министр липчанином...» // Липецкая газета [Липецк; центральная ежедневная газета города Липецка и Липецкой области], 11 октября 2014 г.; Поляков В.Б. Бывший военный министр Российской империи жил в Липецке // Информационно-справочный портал СМИ Липецкой области. URL: <http://Lipetskmedia.ru> (дата обращения: 12.01.2021); Поляков В.Б. Военный министр в Липецке // Материалы Пятых Панюшкинских чтений. Липецк, 2015. С. 16–21, и др.

Липецкой области из Управления ФСБ по Липецкой области поступили архивно-следственные дела репрессированных, в том числе Д.С. Шуваева.

Источниковой базой статьи стали документы Государственного архива Липецкой области – фондов Липецкой уездной земской управы Тамбовской губернии (Ф.2) и Управления ФСБ по Липецкой области (Ф.Р-2210).

Целью данной работы является попытка раскрыть значимость личности Дмитрия Савельевича Шуваева в истории нашего Отечества; рассмотреть её влияние на ход исторического процесса.

Дмитрий Савельевич Шуваев родился 12 октября 1854 г. в г. Уфе. Его отец – Савелий Венедиктович – был солдатом царской армии, потомственным почетным гражданином Уфы. Имел титул коллежского регистратора, служил писцом Оренбургской казенной палаты. Мать – Прасковья Федоровна – домохозяйка.

Окончил Оренбургскую Неплюевскую военную гимназию (1870), 3-е Военное Александровское училище (1870–72) по 1-му разряду³ и Николаевскую академию Генерального Штаба (1876–78) по 2-му разряду⁴.

В 1892 г. был причислен с женой, Елизаветой Петровной Сахаровой, к дворянству Области войска Донского.

Подпоручик Шуваев начал службу во втором туркестанском саперном батальоне. Участвовал в хивинском походе, за что получил сразу два ордена – Святого Станислава 3-й степени и Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».⁵

³ С выходом Положения о военных училищах в 1867 г. юнкера старшего класса по окончательному экзамену делились на 3 разряда: к 1-му разряду принадлежали получившие в среднем выводе из всех предметов преподавания не менее 8 баллов, причем средний балл по военным наукам и математике должен был быть не менее 6, в поведении и знании строевой службы – не менее 9 баллов. Юнкера 1-го разряда выпускались из училища подпоручиками в армейскую пехоту, а лучшие удостоивались начальником училища, по сношению с гвардейским начальством, прикомандирования к гвардейским полкам. Юнкера, окончившие полный курс и подлежащие по успехам в науках и хорошему поведению к производству в офицеры, в случае неспособности к военной службе, награждались при выпуске гражданскими чинами: принадлежащие к 1-му разряду – чином XII класса. В 1884 г., с упразднением чина прапорщика, юнкера выпускались в офицеры подпоручиками. В 1887 г. были изменены требования в баллах за знание строевой службы: для выпуска по 1-му разряду – не менее 10 баллов и для прикомандирования к гвардии – не менее 11 баллов. С введением нового Положения в 1894 г. эти требования остались без перемены. С 1885 г. соответственно делению на три разряда, окончившим курс юнкерам присваивались при выпуске права: причисленные к 1-му разряду выпускались подпоручиками, со старшинством одного года в чине; получали пособие на обмундирование в размере 300 руб. (до 1899 г. – 225 руб.).

⁴ В академию могли поступать офицеры не моложе 18 лет и в чинах не старше капитана армии и штабс-капитана гвардии, артиллерии и сапёров. По окончании курса офицеры прикомандировывались на 1 год к образцовым частям для ознакомления со службой. Выпуск производился в октябре. Окончившие по 2-му разряду – выпускались тем же чином.

⁵ С 1829 года офицерам, награждаемым 4-й степенью за боевые отличия, вводилась дополнительно надпись «За храбрость» на эфес холодного оружия, а сам орден официально стал именоваться *Орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»*.

Личность в истории

8 августа 1909 года генерал-лейтенант Шуваев назначается начальником Главного Интендантского управления и главным интендантом военного министерства, иными словами - начальником тыла армии, и остается на этой должности в течение 7 лет⁶.

При Шуваеве впервые с научной точки зрения подошли к определению суточного солдатского рациона. Специально созданная комиссия разработала рацион в 4245 килокалорий, куда, в частности, входило 307,5 граммов мяса и 1 230 граммов ржаного хлеба. Что касается алкоголя, то выдавать водку нижним чинам в мирное и военное время разрешалось теперь только в лечебных целях.

Не без участия Дмитрия Савельевича была введена новая полевая форма одежды: серая шинель, гимнастерка и шаровары защитного цвета, полевая фуражка, усовершенствованный вещевой мешок, сапоги и полевое снаряжение. По отзывам иностранных специалистов, эта форма была одной из лучших в мире.

Николай II отметил труды Шуваева по совершенствованию интендантской службы, присвоив ему в 1911 г. звание генерала от инфантерии.

В 1916 г., когда положение на фронте и в стране продолжало обостряться, в высших эшелонах власти, как это часто бывает в подобных обстоятельствах, начались кадровые перестановки. Военный министр, генерал от инфантерии А.А. Поливанов в марте 1916 г. был вынужден покинуть министерское кресло. Верховный главнокомандующий, император Николай II решил отдать Военное министерство в руки человека, не связанного с теми или иными придворными кругами, то есть нейтрального, но в то же время знающего военное дело и нужды армии. По его мнению, этим требованиям на тот момент отвечал Дмитрий Савельевич Шуваев – человек, может быть, лишенный аристократического лоска и связей в высших кругах империи, но, безусловно, знающий и честный. Так интендант, пусть и главный, стал 15 марта 1916 г. военным министром Российской империи и занимал этот пост до января 1917 г.

Писатель Валентин Пикуль в романе «Нечистая сила» так описывает назначение Д.С. Шуваева: «Постничал в Ставке только один генерал – главный полевой интендант Дмитрий Савельевич Шуваев, честный старательный работяга. Старик не понимал, за что ему выпала такая честь – сидеть подле самого императора. Царь огорошил его словами:

– Сегодня вы уже мой военный министр...

Постный груздь скатился с вилки на скатерть.

– Ваше величество, – взмолился Шуваев, – да, помилуйте, какой же я министр? Сын солдата, иностранных языков не знаю, даже за вашим столом сидеть не умею. Вот служил верой и правдой по разным медвежьим углам, да ни одной всенощной не пропустил со своей старухой... Ну какой я, к черту, министр!

– Не спорьте со мною, – отвечал царь. – В том, что армия стала одета и накормлена, ваша заслуга. Вы искоренили взяточничество и умеете разговаривать с простым народом...»⁷.

⁶ Государственный архив Липецкой области (далее – ГАЛО). Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 19061. Л. 118–118 об.

⁷ Пикуль В.С. Нечистая сила. М., 1991. Т. IV. С. 602.

Личность в истории

К приведённому выше отрывку из романа хочется добавить, что художественная литература часто дает представление о той или иной личности, которое не всегда могут дать традиционные исторические источники. И хотя В. Пикуль часто произвольно обращался с историческими фактами, есть основания считать, что в данном сюжете он точно отразил черты Шуваева.

А вот как описывает Шуваева протопресвитер (высшее звание православного белого духовенства в России. – *В.П.*) армии и флота о. Г.И. Шавельский: «Скромный, честный, аккуратный и бережливый, старик Шуваев был прекрасным военным экономом и совершенно не годился для поста военного министра. Он был слишком прост и сер для этого. По своему внешнему виду, манере говорить и вообще по всему своему складу он, по тогдашней шутке, более годился в каптенармусы, чем в военные министры»⁸.

При Дмитрии Савельевиче был осуществлен «Брусилловский прорыв» – наступление войск Юго-Западного фронта.

В январе 1917 г. в связи со сменой кабинета министров Дмитрий Савельевич сам подал прошение об отставке. Его уход с поста военного министра не сопровождался гонениями или резкой критикой. Наоборот, еще в конце 1916 г. он был награжден Бриллиантовыми знаками к ордену Святого Александра Невского, а сразу после отставки стал членом Государственного Совета. Так что вся биография Шуваева свидетельствует о том, что он по праву был причислен к выдающимся сановникам дореволюционной России. Утверждения же, что в Государственной Думе чуть ли не глумились над «простоватым» военным министром, вряд ли стоит принимать на веру. Как следует из стенограммы заседания Думы от 4 ноября 1916 г., наоборот, его выступление сопровождалось аплодисментами и криками «Верно! Bravo!»⁹. А ведь Шуваев в Думе вместе с морским министром И.К. Григоровичем как бы отчитался за работу, проделанную не только его ведомством, но и промышленностью страны по обеспечению действующей армии всем необходимым.

Как уже отмечалось выше, судьба Дмитрия Савельевича Шуваева была связана с уездным городом Липецком, относящимся тогда к Тамбовской губернии (в настоящее время – административный центр Липецкой области). В Государственном архиве Липецкой области выявлены документы, позволяющие дополнить биографию военного министра.

В фонде Липецкой уездной земской управы обнаружен доклад о деятельности Липецкого военно-промышленного комитета, представленный Липецкому чрезвычайному земскому собранию. В докладе содержатся сведения, что 12 мая 1916 г. военный министр России Дмитрий Савельевич Шуваев посетил Сокольский завод Тамбовского анонимного горного и металлургического общества и завод г-на Милованова, выполнявшие военные заказы. После краткого ознакомления с деятельностью завода Шуваев обратил внимание

⁸ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 53.

⁹ Государственная Дума. 04 (17) ноября 1916 года. URL: https://nik191-1.ucoz.ru/publ/istorija_sobytija_i_ljudi/istorija_sobytija_i_ljudi/gosudarstvennaja_duma_04_17_nojabrja_1916_goda/7-1-0-6674 (дата обращения: 14.01.2021).

Личность в истории

на то, что часть заказов, взятых предприятием, выполняются очень медленно, а к другим даже не приступали.

Вот что говорится в упомянутом докладе: «Господин Военный Министр заявил директору завода, чтобы все военные заказы были выполнены, в особенности на заказ 48 линейных фугасных снарядов, в которых ощущается нужда. 12 мая в 10 часов вечера Господин Военный Министр, прибыв в уездную управу с председателем Липецкого военно-промышленного комитета М.М. Трунцевским, вызвал директора Сокольского завода – инженера А.С. Саркисьянца и земского инженера В.П. Яковлева и отдал им строгий приказ выполнить означенные военные заказы, поручив г-ну председателю комитета оказывать всевозможное содействие для более быстрого выполнения заказов и еженедельно уведомлять Господина Военного Министра о выполнении данного им задания администрации Сокольского завода. Земскому инженеру поручено производить самый строжайший контроль за деятельностью завода в связи с работой на государственную оборону. Господину директору Сокольского завода – исполнить во чтобы то ни стало принятые им военные заказы. В случае невыполнения приказа Господина Военного Министра, как перечисленные лица, так и весь состав местного Военно-промышленного комитета понесет строгое наказание»¹⁰.

После этого срочно было созвано экстренное заседание военно-промышленного комитета, на котором принято постановление: «Запросить от господина Директора завода письменное объяснение, почему военные заказы, принятые им от нескольких областных комитетов не выполнены в срок, поручить земскому инженеру не менее 3-х раз в неделю посещать Сокольский завод, работающий на государственную оборону и давать самые точные сведения о выполнении задания Господина Военного Министра».

Приказ военного министра был выполнен. Из вышеприведенного доклада видно, что было «изготовлено к сдаче 1994 штуки 58-миллиметровых мин. Отлито из доменного чугуна, переплавленного в вагранке, 10 штук чугунных 48 линейных фугасных снарядов без проволочного каркаса, отливаются еще 10 штук таких же снарядов, но с проволочным каркасом».

На заводе г. Милованова, заарендованного Тамбовским анонимным обществом, изготовлено 2000 штук чугунных стаканов с крышками для 9-ти сантиметрового бомбомета и таких же стаканов без крышек в количестве 3000 штук»¹¹.

Кроме служебных инспекций, Дмитрия Савельевича Шуваева связывает с Липецком и значительный период жизни. Ему понравился тихий, уездный городок, и он решает купить там дом, чтобы жить в нем после ухода в отставку.

Он был уволен в отставку по возрасту в 1926 г., и с 1927 г. утвержден персональным пенсионером. Но уже в «Списках домовладельцев г. Липецка, имущества которых подлежат обложению земельным сбором на 1916 год» значится жена военного министра,

¹⁰ ГАЛО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1001. Л. 21 об.

¹¹ Там же. Л. 21 об., 22.

Личность в истории

Елизавета Петровна, которая владела деревянным домом с каменными надворными постройками»¹².

В справке Бюро технической инвентаризации Липецкого городского отдела коммунального хозяйства от 16 апреля 1963 г. находится запись: «На основании документов технической инвентаризации, составленных до 1932 года, домовладение № 43 по улице Ленина принадлежало Шуваевой Елизавете Петровне».

На плане земельного участка имеется запись: «копию получил в 1932 г. 31 мая Д.С. Шуваев...»¹³. «...Дом деревянный, построенный до 1917 года, состоящий из 15 комнат, жилая площадь 316,8 кв. м.»¹⁴.

Семья Шуваевых сдавала часть комнат жителям города, сыгравшим в дальнейшем трагическую роль в их жизни.

8 августа 1937 г. военный министр был арестован. Обвинение – 58–10 ч.1 УК РСФСР – антисоветская агитация¹⁵.

После ареста Дмитрия Савельевича свидетель, проживающий на квартире в доме Шуваевых, бывший офицер царской армии, секретарь 16-го участка военно-строительных работ г. Липецка, показал, что в разговорах с ним генерал якобы говорил о скором крахе СССР: «Сталину царствовать немного осталось, скоро и ему свернут голову, как свернули Николаю II»; «В СССР сейчас диктатура. Гитлер готовит серьезный удар по коммунизму, и я уверен, что в предстоящей войне настанет крах СССР»¹⁶. Другой свидетель на допросе сказал, что будто бы слышал от Шуваева такое: «Фашизм распространяется во всех странах, и напрасно Советская власть мечтает быть победительницей в предстоящей войне, ибо с Германией не справится»¹⁷.

На допросе 9 сентября 1937 г. квартирантка генерала утверждала, что Д.С. Шуваев заявлял: «Мероприятия Советской власти в области труда, снабжения и политики на селе неверны»¹⁸.

Что правда, в этих показаниях, что нет – неизвестно. Только вряд ли Шуваев, служака и патриот, хотел поражения России. Просто власти не нашли более легкого способа расправиться с ним, чем обвинить в антисоветской агитации и пропаганде, которая, по их мнению, подразумевала симпатии к фашизму.

Приговор поражал своей мягкостью, особенно по сталинским временам. «За преклонностью возраста и болезнью дело в отношении Шуваева Д.С. прекратить и из-под стражи освободить»¹⁹ – вынесла постановление тройка УНКВД по Воронежской области 19 октября 1937 г.

¹² ГАЛО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1008. Л. 31 об.

¹³ ГАЛО. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 19061. Л. 146.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 26 об.

¹⁷ Там же. Л. 24 об.

¹⁸ Там же. Л. 28 об.

¹⁹ Там же. Л. 50.

Личность в истории

Однако 5 декабря Дмитрий Савельевич был вновь арестован по обвинению в проведении антисоветской агитации.

Выписка из протокола заседания тройки Управления НКВД по Воронежской области от 15 декабря 1937 г.:

«Шуваева Дмитрия Савельевича – расстрелять.

Личное принадлежащее имущество конфисковать.

Дело сдать в архив»²⁰.

19 декабря 1937 г. в местной тюрьме раздались выстрелы двух младших лейтенантов госбезопасности и сержанта. Карьера 83-х летнего генерала была завершена²¹.

Правда восторжествовала спустя почти двадцать лет. Этому способствовал сын Д.С. Шуваева, Пётр Дмитриевич Шуваев. В письме на имя Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко он писал: «По свидетельству всех знавших отца, он был человек кристальной честности, горячий патриот, преданный, верный гражданин СССР.

К моменту ареста отцу было 83 года, на один глаз он ослеп. Даже при самой богатой фантазии невозможно предположить, чтобы этот одноглазый, дряхлый старик, всю жизнь славившийся своей прямоотой, исключительной честностью, благородством, горячим патриотизмом, никогда во всю жизнь незамеченный в чем-нибудь предосудительным – затеял преступную деятельность.

Кто в состоянии этому поверить?

Справедливость требует, чтобы Шуваев Дмитрий Савельевич и по смерти не имел бы клейма преступника – врага народа»²².

22 декабря 1956 г. президиум Липецкого областного суда отменил несправедливый приговор в отношении бывшего военного министра. Дмитрий Савельевич Шуваев был полностью реабилитирован²³.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что изучение личностей, верно служивших Отечеству на своих постах, в современном обществе должно являться примером, уроком и вдохновением.

Поэтому изучение судьбы Дмитрия Савельевича Шуваева и других преданных своему делу военнослужащих продолжает сохранять свою актуальность.

²⁰ ГАЛО. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 19061. Л. 52.

²¹ Там же. Л. 55.

²² Там же. Л. 133–133 об.

²³ Там же. Л. 130–130 об.